

УДК 34.08 947.7 322 (477.75)

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ РКП (Б) (ВКП (Б)), СТАВШИЕ
ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ В ДЕЛЕ
РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН В СССР
(1920-1930-е г.г.)**

Змерзлый Б. В.

***Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь, Украина***

В работе рассматриваются политические программы РКП (б), воззвания, тайная и секретная переписка, распоряжения и приказы, относящиеся к тому или иному аспекту деятельности религиозных организаций в 1920-1930-х гг.

Ключевые слова: политика, документы, религиозные организации.

Актуальность вынесенной на рассмотрение проблемы обусловливается необходимостью тщательного изучения и анализа политических и программных документов партии большевиков в избранный период, в связи с необходимостью выявления заложенных в них основных тенденций по дальнейшему нормативно-правовому регулированию деятельности религиозных общин в 1920-1930-х гг.

При подготовке данной статьи автор ставил перед собой следующие цели: обнаружить, систематизировать и проследить основные закономерности в развитии политики РКП (б), опираясь на программные документы, политические воззвания, секретную переписку и распоряжения.

Научные публикации по данной проблеме достаточно многочисленны. Наиболее интересными и содержательными являются работы Белоглазова Р. Н. [1-9], Катунина Ю. А. [10-31], Змерзлого Б. В. [32-36] и др. В них, на основе тщательно собранных источников и материалов, раскрываются различные аспекты взаимоотношений советской власти и религиозных организаций. Однако, системный анализ политических документов, как будущую и главную основу законодательной политики, ее концентрацию, в работах указанных авторов обнаружить не удалось.

К документам, затрагивающим проблему правового регулирования деятельности религиозных общин СССР вообще, а также РСФСР и Крымской АССР – в частности, в первую очередь, необходимо отнести созданные в результате деятельности РКП(б). Наиболее важные из них принимались съездами этой организации, различными совещаниями (тайными или открытыми), Политбюро, ЦК партии, были задекларированы коммунистическими вождями и т.д.

Основы отношений советского большевистского государства и религиозных объединений заложил еще Ленин В. И., опираясь в своих воззрениях на ранее разработанные Марксом К. и Энгельсом Ф. идеологические положения. Так, в частности, широко известно следующее высказывание Ленина В. И.: «Мы требуем, чтобы

религия была частным делом по отношению к государству, но мы никак не можем считать религию частным делом по отношению к нашей собственной партии». И далее: «Мы требуем полного отделения церкви от государства, чтобы бороться с религиозным туманом чисто идейным и только идейным оружием, нашей прессой, нашим словом... Для нас же идейная борьба не частное, а общепартийное, общепролетарское дело» [37, с. 4]. Безусловно, риторика о «только идейном оружии» была правильно понята соратниками Ленина, да и едва ли надолго была искренне воспринята как верующими, так и представителями религиозных конфессий. В выше приведенных словах – четкая программа действий не правового, а политизированного советского государства, в котором идеология и, естественно, коммунистическая партия, стояли выше закона. Именно поэтому советские законы, конституции и прочие так называемые «законодательные акты» в регулировании деятельности религиозных общин, конфессий, и вообще отношений между государством и религией в условиях советской власти оказались вторичны. Первичными же были идеологические принципы РКП (б), решения и постановления ее Политбюро, ЦК, личное мнение и взгляды «партийных небожителей».

Еще первая программа РСДРП, принятая вторым съездом партии, заложила основные положения будущей политики большевиков в отношении различных религиозных конфессий и обществ. В ней, кроме позже воплощенных постулатов об уничтожении сословий и равноправии всех граждан независимо от пола, религии, расы и национальности, отделении государства и школы от церкви, имеется и резолюция «О работе среди сектантов». В этом документе данное «движение» называется демократическим, в связи с чем, съезд обратил внимание всех членов партии на работу среди сектантов в целях привлечения их к социал-демократии [38, с. 72; 39, с. 64].

Первоначально лояльное отношение к другим религиям, при уже начавшейся активной борьбе с православной и католической церквями, было продолжено большевиками сразу после захвата власти и являлось одним из важнейших инструментов в области внутренней политики. Так, довольно интересным документом в этой отрасли является «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России в Востока», принятое на заседании Совета Народных Комиссаров 20 ноября (2 декабря) 1917 г. В нем СНК, среди прочего, апеллировал к религиозным чувствам: «Мусульмане России – татары Поволжья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестан, турки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа, все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России! Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными» [39, с. 76].

В марте 1919 г. большевики, на VIII съезде, принимают вторую Программу партии. В ней содержался и специальный раздел под названием «В области религиозных отношений». В нем, с одной стороны, уже заявлялось о недостаточности просто реализации декрета об отделении церкви от государства, необходимости более серьезной борьбы с религией. С другой стороны, в условиях продолжающейся гражданской войны, когда вопрос об окончательном захвате власти и симпатиях наро-

да стоял крайне остро, съезд в резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» говорил о недопустимости «даже тени насилия в вопросах религии». И далее: «Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны быть подвергаемы строгому взысканию» [39, с. 67]. А в это время тысячи священников и монахов без всякого суда и следствия расстреливались большевиками.

Продолжая проводить последовательную линию на разделение граждан по религиозному признаку, а также самих конфессий на «гонимые» и «временно терпимые», ЦК РКП (б), в целях завоевания симпатий народов бывшей Российской империи, исповедующих ислам, 21 февраля 1920 г. издает специальное письмо «Всем партийным комитетам и политотделам о работе среди народов Востока». В нем предлагалось вести крайне аккуратную и осмотрительную работу в области антирелигиозной пропаганды, а можно сказать, – даже не вести прямой антирелигиозной пропаганды: «Религия у народов Востока занимает в их жизни гораздо больше места, чем у народов экономически более развитых. Это предписывает большую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками. Против них нужно бороться не прямым отрицанием религии...» [39, с. 68]. Понимая, что такое дифференцированное отношение новой власти к различным конфессиям сильно бросается в глаза, ЦК РКП (б) предпринимал попытки «избегать агитации, направленной иногда против представителей одного какого-нибудь культа» [39, с. 68]. В данном случае, это вряд ли помогало. В этот период шел активный разгром РПЦ, изымались церковные ценности, расстреливались священники, монахи и иерархи. Реальные действия власти говорили лучше, чем ее пропаганда и декларации, да и тактика оставалась прежней.

Так, в марте в 1921 г. X съезд РКП (б) принял специальную резолюцию «Об очередных задачах в национальном вопросе». В ней говорилось, что среди национальных меньшинств было немало таких, которые «почти не имеют своего промышленного пролетариата, еще не совсем отошли от полупатриархального полуфеодалского быта (Азербайджан, Крым и др.), но уже вовлеченных в русло советского развития» [1, с. 108]. В связи с этим съезд обратил внимание партийных организаций на необходимость представления помощи этим народам в преодолении культурной и политической отсталости. Безусловно, в данном случае мы сталкиваемся с гибкой линией направленной на «мирное сосуществование», на данном этапе, советской власти и ислама на территории РСФСР. Подобная политика вообще характерна для первой половины 1920-х гг. На это указывают как ее современные исследователи, так и документы обозначенного периода.

Так 18 мая 1922 г. ЦК РКП (б) принял постановление «О Туркестанско-бухарских делах», согласно которому, бывшие вакуфные земли были возвращены мечетям и медресе, а также легализировались религиозные школы. Предусматривалось, что вырученные с помощью вакуфов средства пойдут на содержание конфессиональных учебных заведений, самих учащихся, организацию учебного процесса, финансирования служителей культа и обслуживающего персонала, в уплату государственных налогов и т.д. При Наркомате образования Туркестана было создано Главное вакуфное управление, которое контролировало использование вакуфного

имущества и занималось организацией новых вакуфов. Возобновлялись религиозные суды, которые рассматривали дела на основе адата и шариата.

В 1923 г. был продлен курс на стабилизацию положения в мусульманских регионах, на осторожное и осмотнительное отношение к этноконфессиональным особенностям местного населения. Это получило подтверждение в резолюции XII съезда партии «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В ней, в частности, говорилось: «Принимая во внимание, что 30-миллионное мусульманское население Союза республик до сих пор почти в неприкосновенности сохранило многочисленные, связанные с религией средневековые суеверия, которые используются для контрреволюционных целей, необходимо выработать форму и методы ликвидации этих суеверий, учитывая особенности различных национальностей» [1, с. 108-109]. Также стоит упомянуть изданные в 1922 г. «Директивы советским и партийным органам ЦК РКП (б) по вопросу об отношении к сектам и политики в отношении религиозных групп вообще» [39, с. 69]. В данном документе, кроме прочего, предлагалось изучить деятельность существующих группировок сектантских и всякого рода религиозных организаций. И там, где она не носила враждебный советской власти характер, рекомендовалось всячески воздержаться от какого бы то ни было ее стеснения, разрешая ее осуществление в рамках существующих законоположений [39, с. 69]. Последствия такой политики не замедлили сказаться. Уже в 1923 г. констатировалось значительное снижение влияния Русской православной Церкви, в связи с ее ослаблением после перенесенных репрессий и бурное развитие различных сект самого разнообразного толка [39, с. 69-70].

Необходимо отметить, что грубое административно-идеологическое давление на религиозные конфессии в этот период достигло таких масштабов, что ЦК РКП(б) 6 августа в 1923 г. был вынужден направить на места секретное циркулярное письмо «Об отношении к религиозным организациям», в котором осудил многочисленные нарушения законодательства о религиозных организациях и допустимой антирелигиозной пропаганде. В нем говорилось, что многие региональные парторганизации и органы власти «...не понимают, что своими грубыми бестактными действиями против верующих, которые составляют огромное большинство населения, они наносят огромный вред советской власти, угрожают сорвать достижения партии в области разложения церкви и рискуют сыграть на руку контрреволюции» [1, с. 68]. Однако письмо предупреждало, что исправление ошибок не должно повлечь ослабления бдительности, поскольку религиозные организации, якобы, могли воспользоваться этим для контрреволюционной борьбы. Следовательно, с одной стороны, предостережение о недопустимых формах антирелигиозной работы, а с другой – указание придерживаться бдительности относительно религиозных учреждений. Четкую грань между грубым давлением и необходимым контролем могли определить только местные органы власти по своему собственному усмотрению.

Проводя активную жесткую, но чаще всего тайную, т.е. с помощью тайных циркуляров и постановлений, борьбу с религиозными организациями, руководство ВКП (б) понимало непопулярность своих действий среди народных масс. В связи с этим в конце 1920-х начале 1930-х гг. вырабатывается линия, согласно которой во

всех огрехах политики большевиков на местах оказывались виноваты местные нерадивые чиновники, троцкисты, зиновьевцы и бухариновцы, левые и правые уклонисты, оппортунисты и, наконец, прочие враги народа. В связи с этим создавались и были опубликованы в печати такие широко известные документы как речь И. Сталина «О головокружении от успехов», «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» и другие. В документах подобного рода коммунистическая партия и высшее руководство страны пытались отмежеваться от спровоцированной ими же ситуации, в том числе и религиозной, нарочито выдвигались требования соблюдения законности, не применения каких либо административных притеснений и прочих не законных действий [39, с. 72]. Вряд ли это кого-то могло обмануть, но факт остается фактом.

Изложенное дает основания для вывода о том, что к основополагающим документам, характеризующим деятельность руководства РКП (б) по отношению к религиозным организациям в начале 1920-х гг., также можно отнести:

– постановление Политбюро ЦК РКП (б) об организации изъятия церковных ценностей. Из протокола заседания Политбюро № 113, п. 12 от 16 марта 1922 г. [40, с. 577];

– шифротелеграмму Президиума ВЦИК и ЦК РКП (б) губисполкомам и губкомам РКП (б) о поддержке «лояльного духовенства» от 30 марта 1922 г. [40, с. 579];

– постановление Политбюро ЦК РКП (б) об утверждении смертного приговора двум священникам по делу Шуйского духовенства и верующих. Из протокола заседания Политбюро № 5, п. 23 от 4 мая 1922 г. [40, с. 580];

– письмо Троцкого Л. Д. в Политбюро ЦК РКП (б) с предложениями о политике по отношению к церкви, принятым в Политбюро от 24 мая 1922 г. [199, с. 583];

– постановление Политбюро ЦК РКП (б) о составе «комиссии по антирелигиозной пропаганде» (Антирелигиозной комиссии ЦК РКП (б)). Из протокола заседания Политбюро № 32, п. 4 от 19 октября 1922 г. [40, с. 584];

– «Протокол №1 заседания Комиссии по проведению отделения церкви от государства» (Антирелигиозной комиссии ЦК РКП (б)) от 23 октября 1922 г.;

– постановление Политбюро ЦК РКП (б) с директивой обновленческому Собору о сохранении Высшего Церковного Управления. Из протокола заседания Политбюро № 54, п. 11 от 8 марта 1923 г. [40, с. 586];

– постановление Политбюро ЦК РКП (б) о введении заместителя наркома юстиции Красикова П. А. в состав Комиссии по руководству церковными процессами. Из протокола заседания Политбюро № 60, п. 22 от 5 апреля 1923 г. [40, с. 586];

– записку Каменева Л. Б. и Сталина И. В. наркому юстиции Курскому Д. И. о недопустимости «запрещения обучения религии при групповом характере» от 2 июля 1923 г. [40, с. 589] и т.д.

Безусловно, что в рамках данной работы невозможно рассмотреть все постановления ЦК и Политбюро РКП (б) по вопросам проведения политики относительно религиозных организаций – их слишком много. Да и, очевидно, не нужно – многое уже сделано предшествующими исследователями данной проблемы. Даже при анализе вышеприведенных из них, становится определенно ясно, кто в стране явля-

ется высшей государственной властью и кто распоряжается о том, какую и как политику проводить, зачастую даже не зависимо от ранее созданных и опубликованных законов и конституций. В прочем, сегодня, это положение уже практически не оспаривается учеными.

В дальнейшем, со становлением командно-административной, тоталитарной системы советского государства, диктат высших партийных органов в разрешении тех или иных вопросов был определяющим и неприкрытым. Реализация решений Политбюро и ЦК, из-за медлительности и неповоротливости государственной машины, в том числе законодательной, а также партийных органов на местах зачастую шел с помощью прямых указаний различным ведомствам, райкомам, крайкомам, РИКаам, специальным органам и т.д. В том числе и таким карательным как ГПУ и НКВД [41, с. 174]. Таким образом, перспективы дальнейшего исследования темы связаны именно с этими направлениями, для чего необходимо тщательно изучать документы местных государственных архивов, делопроизводство указанных организаций.

Список литературы

1. Белоглазов Р. М. Політика радянської влади щодо релігійних конфесій у 1920-і роки (за матеріалами Кримської АССР): дис...кандидата іст. наук: 07.00.01 / Р. М. Белоглазов – Симферополь, 2002. – 223 с.
2. Белоглазов Р. Н. 20-е годы: власти Крымской АССР и сектантство / Р. Н. Белоглазов // Крымский контекст. – 2001. – № 9. – С. 52-66.
3. Белоглазов Р. Н. Антирелигиозная кампания на Украине в 1991-1925 годах / Р. Н. Белоглазов // Культура народов Причерноморья. – 1999. – №6. – С. 275-279.
4. Белоглазов Р. Н. Духовное образование крымских мусульман в условиях советской конфессиональной политики / Р. Н. Белоглазов // Крымскотатарские: [курс лекций] / В. Ю. Ганкевич. – Симферополь: Доля, 2001. – С. 53-68.
5. Белоглазов Р. Н. Идеологическое воздействие на религиозные конфессии Крыма в 1920-е гг. / Р. Н. Белоглазов // Крымский архив. – 2000. – №6. – С. 258-264.
6. Белоглазов Р. Н. Изъятие церковных ценностей в Крыму в 1922 г. / Р. Н. Белоглазов // Арсений Иванович Маркевич. Первые Таврические международные научные чтения. – Симферополь: Телекс. – 2000. – С. 31-34.
7. Белоглазов Р. Н. Осуществление декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» в Крыму (1921 – 1923 гг.) / Р. Н. Белоглазов // Крымский архив. – 1999. – № 5. – С. 122-133.
8. Белоглазов Р. Н. Политика властных органов по отношению к мусульманской конфессии в Крымской АССР (1921-1924) / Р. Н. Белоглазов // Крымский контекст. – 2001. – № 7. – С. 39-50.
9. Белоглазов Р. Н. Церковные столы (отделы) Крымской АССР в 1921-1924 гг.: внутренняя организация и направление деятельности / Р. Н. Белоглазов // Крымский архив. – 1999. – № 4. – С. 158-163.
10. Катунин Ю. А. «Староцерковное» и «обновленческое» течения Крыма в 1922-1924 годах / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10. – С. 69-78.
11. Катунин Ю. А. Балаклавский Георгиевский монастырь / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 356-361.
12. Катунин Ю. А. Взаємовідносини держави та православної церкви у Криму (1920-1921 рр.) / Ю. А. Катунин // Релігієзнавство. – 2000. – № 14. – С. 53-56.
13. Катунин Ю. А. Взаимоотношения православной церкви и государства в Крыму в 1917-1939 годах (обзор опубликованных источников и литературы) / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 17. – С. 119-125.
14. Катунин Ю. А. Греческая православная церковь Крыма (1922 – 1928 гг.) / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 377-383.

15. Катунин Ю. А. Етноконфесійний конфлікт у Криму (1917-1918 рр.) / Ю. А. Катунин // Київська старовина. – 2000. – № 2. – С. 11-23.
16. Катунин Ю. А. Изъятие церковных ценностей: «Де-юре и де-факто» / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 4. – С. 210-230.
17. Катунин Ю. А. Крымской Митрополитанское церковное управление / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 8. – С. 49-66.
18. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма в XIX-XX веках (по материалам крымских архивов) / Ю. А. Катунин – Симферополь, 2000. – 128 с.
19. Катунин Ю. А. Монастыри Крыма: Катерлезская и Косьюдамиановская киновии / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 5. – С. 227-233.
20. Катунин Ю. А. Налоговая политика государства в отношении церквей Крыма в 1928-1929 годах / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 7. – С. 218-222.
21. Катунин Ю. А. О ликвидации монастырей в 20-30-е годы XX века / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 340-342.
22. Катунин Ю. А. О причинах возникновения обновленческого движения в русском православии / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 153-160.
23. Катунин Ю. А. Периодизация истории взаимоотношений русского православия и государства в советское время / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 272-274.
24. Катунин Ю. А. Политика государственных органов власти Крыма в отношении церкви в 1927-28 годах / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 7. – С. 218-222.
25. Катунин Ю. А. Православие Крыма в 1917-1939 годах: проблема взаимоотношений с государством / Ю. А. Катунин – Симферополь: МСП «Ната», 2002. – 416 с.
26. Катунин Ю. А. Православие Крыма в годы Первой мировой войны / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 7. – С. 93-101.
27. Катунин Ю. А. Православная церковь в условиях реформирования в Украине в 80-90 гг. XX в. / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1997. – № 2. – С. 99-115.
28. Катунин Ю. А. Психологические и идеологические аспекты борьбы с религией в Крыму в 1929-1930 годах / Ю. А. Катунин // Ученые записки Таврического национального университета. – 2000. – № 3. – С. 33-41.
29. Катунин Ю. А. Топловский женский монастырь / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 165-172.
30. Катунин Ю. А. Херсонесский Владимирский монастырь / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 127-133.
31. Катунин Ю. А. Хронология важнейших событий новейшей истории Русской православной церкви в Крыму, Украине и России (1917 – 1927 годы) / Ю. А. Катунин // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 6. – С. 523-538.
32. Змерзлий Б. В. Політика радянської держави щодо Російської Православної Церкви у Криму в 1921-1929 роках: автореф. дис... канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» / Б. В. Змерзлий – К., 2001. – 18 с.
33. Змерзлий Б. В. Вилучення дзвонів у Криму в загальній системі політики руйнації церкви / Б. В. Змерзлий // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 2000. – № 15. – С. 50-53.
34. Змерзлий Б. В. Вилучення церковних цінностей у Криму в 1922 році / Б. В. Змерзлий // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. – 2001. – Том 14 (53). – № 1. – С. 9-15.
35. Змерзлий Б. В. «Обновленческое движение в Крыму» / Б. В. Змерзлий // Крымский Архив. – 1999. – № 4. – С. 164-177.
36. Змерзлий Б. В. Изъятие церковных ценностей. Некоторые аспекты проблемы / Б. В. Змерзлий // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 138-143.
37. Гольст Г. Р. Религия и закон / Г. Р. Гольст – М. : Юридическая литература. – 1975. – 112 с.
38. Программа Российской социал-демократической рабочей партии. Принята на II съезде партии (1903 г.) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 1. – 452 с.
39. Кириченко М. Г. Свобода совести в СССР / М. Г. Кириченко – М. : Юриздат, 1985. – 198 с.

40. Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922-1925. – Москва: «Росспэн», Новосибирск: «Сибирский хронограф», 1998. –

Книга 2. – 597 с.

41. Зінченко А. Л. Благовістія національного духу. Українська Церква в першій третині ХХ ст. / А. Л. Зінченко – К. : Освіта, 1993. – 246 с.

Змерзлий Б. В. Політичні документи РКП(б) (ВКП(б)), що стали ідеологічною основою законодавчої бази в справі регулювання діяльності релігійних громад в СРСР (1920-1930-і рр.) / Б. В. Змерзлий // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2009. – Т. 22 (61), № 2. – С. 23-30.

У даній роботі розглядаються політичні програми РКП(б), відозви, таємне і секретне листування, розпорядження і накази, що відносяться до того або іншого аспекту діяльності релігійних організацій в 1920-1930-х рр.

Ключові слова: політика, документи, релігійні організації.

Zmerzlyy B. The political documents of RKP (б) (VKP (б)) becoming ideological basis of legislative base on business of adjusting of religious communities in the USSR (1920-1930th) / B. Zmerzlyy // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2009. – Vol. 22 (61), № 2. – P. 23-30.

The political programs of RKP (б), appeals, secret and secret correspondence, orders and orders, related to one or another aspect of activity of religious organizations in 1920-1930th, are examined in this work

Keywords: policy, documents, religious organizations.

Поступила в редакцію 21.10.2009 р.